

УДК 811.512.141:811.521'373.7

https://doi.org/10.33619/2414-2948/127/85

**ОТРАЖЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
В КЫРГЫЗСКИХ И КОРЕЙСКИХ ПАРЕМИЯХ НА МАТЕРИАЛЕ КОНЦЕПТОВ
«ТРУД», «ЗНАНИЕ» И «ВОСПИТАНИЕ»**

©*Караева Н. О.*, ORCID: 0009-0006-0130-1325, SPIN-код: 9491-4034, канд. филол. наук,
Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан, karaeva@oshsu.kg

©*Камаева К. К.*, ORCID: 0009-0004-4556-7710, SPIN-код: 5060-7356,

Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан, kymbat.koma@mail.ru

©*Бекмуратов З. Т.*, ORCID: 0009-0005-7579-2561 SPIN-код: 2191-9700, канд. филол. наук,
Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан, zbekmuratov@oshsu.kg

**REFLECTION OF ETHNOCULTURAL VALUES
IN KYRGYZ AND KOREAN PROVERBS BASED ON THE CONCEPTS
OF "LABOR," "KNOWLEDGE," AND "EDUCATION"**

©*Karaeva N.*, ORCID: 0009-0006-0130-1325, SPIN-code: 9491-4034, Ph.D.,
Osh State University, Osh, Kyrgyzstan, karaeva@oshsu.kg

©*Kamaeva K.*, ORCID: 0009-0004-4556-7710, SPIN-code: 5060-7356,
Osh State University, Osh, Kyrgyzstan, kymbat.koma@mail.ru

©*Bekmuratov Z.*, ORCID: 0009-0005-7579-2561, SPIN-code: 2191-9700, Ph.D.,
Osh State University, Osh, Kyrgyzstan, zbekmuratov@oshsu.kg

Аннотация. Проводится сопоставительный анализ лингвокультурологических особенностей паремиологических единиц кыргызского и корейского языков. Основная цель исследования заключается в выявлении культурных кодов и системы ценностей в пословицах и поговорках двух народов, принадлежащих к разным языковым семьям. В работе на основе лингвокультурологических методов исследуются универсальные концепты «труд», «знание» и «воспитание». Анализ показал, что в кыргызских паремиях преобладают символы кочевого быта, природы и свободы, тогда как в корейских пословицах доминирует влияние аграрной культуры, конфуцианской этики и строгой иерархии. Доказано, что, несмотря на различия, обе лингвокультуры демонстрируют единство в понимании общечеловеческих ценностей. В заключении делается вывод о том, что паремиологический фонд является ключевым лингвистическим источником, отражающим концептуальную картину мира нации. Результаты исследования имеют значение для сравнительной типологии, этнолингвистики и теории межкультурной коммуникации.

Abstract. This study provides a comparative analysis of the linguacultural characteristics of proverbial units in the Kyrgyz and Korean languages. The primary objective of the research is to identify cultural codes and value systems within the proverbs and sayings of two nations belonging to different language families. Using linguacultural methods, the study examines universal concepts such as "labor," "knowledge," and "upbringing." The analysis reveals that while Kyrgyz proverbs are dominated by symbols of nomadic life, nature, and freedom, Korean proverbs reflect the influence of agrarian culture, Confucian ethics, and strict social hierarchy. It is demonstrated that despite these differences, both linguacultures exhibit unity regarding universal human values. The study concludes that the proverbial fund serves as a key linguistic source reflecting the conceptual worldview of a nation. The findings are significant for comparative typology, ethnolinguistics, and intercultural communication studies.

Ключевые слова: паремиология, лингвокультурология, культурный код, кыргызский язык, корейский язык, концепт, пословицы, языковая картина мира, сравнительный анализ, конфуцианство.

Keywords: paremiology, linguacultural studies, cultural code, Kyrgyz language, Korean language, concept, proverbs, linguistic picture of the world, comparative analysis, Confucianism

В Кыргызский Пословицы и поговорки, являясь устойчивыми, клишированными и образными единицами языка, выступают зеркалом духовной культуры народа. Сформировавшись как результат многовекового жизненного опыта, общественного сознания и этических норм, они передавались из поколения в поколение в устной и письменной формах. Паремиологические единицы являются важнейшим лингвистическим средством сохранения исторической памяти этноса, укрепления национальных ценностей и отражения мировоззренческой модели. В этом аспекте пословицы и поговорки представляют собой ценный материал для исследования не только в рамках общего языкознания, но и в таких областях, как этнолингвистика, культурология, когнитивная лингвистика и социоллингвистика.

Паремиологический фонд отражает историческое развитие, условия быта, хозяйственные особенности и социальное устройство каждого народа. В пословицах и поговорках в краткой и четкой форме обобщаются проверенные обществом жизненные правила, морально-этические принципы и нравственные нормы. Структурная лаконичность, семантическая глубина и образность паремий свидетельствуют о богатых художественных возможностях языка. Данные свойства дают основание характеризовать пословицы и поговорки как универсальный языковой феномен.

В рамках сравнительного языкознания исследование паремий разных языков позволяет выявить сходства и различия национальных менталитетов. Через сопоставление паремиологических единиц различных языковых систем раскрывается взаимосвязь общечеловеческих ценностей и национально-специфических мировоззренческих концептов. Подобные исследования способствуют развитию интеркультурной коммуникации, углублению межкультурного взаимопонимания и формированию лингвокультурологической компетенции в процессе обучения языкам [2].

Лингвокультурологические и методологические аспекты исследования. Кыргызский и корейский языки генетически относятся к разным языковым семьям. Кыргызский язык входит в состав тюркских языков и характеризуется агглютинативным строем, законом сингармонизма и богатыми морфологическими формами. Корейский язык, в свою очередь, рассматривается как изолированный язык и представляет собой самостоятельно развившуюся лингвистическую систему. Несмотря на это, в паремиологических фондах обоих языков широко отражены универсальные общечеловеческие ценности, такие как трудолюбие, справедливость, стремление к знаниям, преданность семье и уважение к старшим. Данное явление подтверждает содержательную универсальность пословиц и поговорок. В то же время быт, хозяйственный уклад и философские воззрения каждого народа накладывают отпечаток на образность и символику их паремий. В связи с кочевой культурой кыргызского народа в пословицах активно используются образы природы, животноводства, гор и пастбищ (жайлоо). В корейских же пословицах и поговорках отражаются метафоры, связанные с земледелием, семейной иерархией и конфуцианскими этическими принципами. В этом контексте паремиологический материал выступает ценным лингвокультурологическим источником, отражающим культурный код и концептуальную картину мира двух народов [8].

Для достижения поставленных в исследовании целей был комплексно применен ряд научных методов. Во-первых, с помощью сравнительно-исторического метода были выявлены содержательные сходства и различия кыргызских и корейских паремий. Данный метод позволяет сопоставительно рассматривать особенности развития устойчивых единиц в различных языковых системах. Также был применен семантический анализ, направленный на выявление внутренней смысловой структуры, основных и дополнительных значений, а также концептуального ядра пословиц. С помощью структурного анализа были изучены синтаксические модели, параллелизм, ритм и формы логической связи. В-четвертых, метод лингвокультурологической интерпретации позволил расшифровать национально-культурные компоненты, символы и этнокультурные маркеры в пословицах. Кроме того, компонентный анализ использовался для выделения и сопоставления семантических компонентов метафорических структур. Комплексное применение данных методов позволило провести многоплановый научный анализ паремиологических единиц в кыргызском и корейском языках и сделать обоснованные выводы. Паремиология (proverb studies) — это раздел лингвистики, изучающий пословицы, поговорки, афоризмы и единицы устного культурного наследия. В данной области накоплено множество трудов мировых и региональных лингвистов. Поскольку пословицы и поговорки в краткой и образной форме выражают философию человеческой жизни, культурные ценности и общественные нормы поведения, паремиология тесно интегрирована с этнолингвистикой и когнитивной лингвистикой [3].

В статье Н. К. Иргашевой «*Linguocognitive and Linguocultural Features of Paremiological Units (Proverbs and Sayings) in Languages of Different Systems*» методом сопоставительного анализа исследуются когнитивные и культурные функции паремий. Данное исследование демонстрирует семантические, структурные и культурные особенности паремиологических единиц в языках различных структур, классифицируя их по универсальным и национально-специфическим компонентам. В рамках этих трудов проводится лингвокогнитивный, лингвокультурологический и семантический анализ паремиологических единиц; иными словами, осуществляется поиск ответа на вопрос о том, каким образом пословицы и поговорки отражают национальную картину мира.

Работа З. Кван «*Russian-Korean Paremiological Dictionary as a Means of Forming the Linguocultural Competence of Korean Students of Russian Studies*» посвящена лексикографическим аспектам паремиологических словарей и сопоставительному анализу эквивалентов русских и корейских пословиц. Данный словарь способствует формированию лингвокультурологической компетенции учащихся при сравнении паремий двух культур [9].

В статье Г. Кудайбергеновой «*The Expression of the Concept of 'Success' in Paremiological Units*» концепт «успех» в паремиологических единицах сопоставляется с фольклорными изречениями на разных языках мира. В исследовании анализируется влияние культуры на семантические структуры пословиц и поговорок. В кыргызском языкознании также сформировалось историческое и структурное направление изучения паремиологии. В частности, работы С. Гапарова, такие как «*Синтаксический строй кыргызских пословиц и поговорок*», заложили основу для синтаксического анализа и описания языковых моделей (данный труд служит базой для изучения синтаксических конструкций изучающими кыргызский язык) [7].

Помимо этого, активно развиваются паремиографические исследования, сфокусированные на изучении словарно-лексикографического поля пословиц и поговорок. Например, в статье А. Бейсхановой и Н. Жунусовой «*Paroemiographic interpretation of proverbs and sayings corpus on the material of different structural languages*» проводится

сопоставительный анализ лексикографических материалов по паремиям в разноструктурных языках [3].

В целом, данные труды демонстрируют, что паремиология является не просто объектом лингвистического анализа, но и междисциплинарной областью, охватывающей лингвокультурологические исследования, этносемантические компоненты образования и кросс-культурный сопоставительный анализ. Далее перейдем к анализу конкретных паремий, связанных с темой труда (отношения к труду). Сравнительный анализ паремий на тему «Труд». Кыргызский вариант: «*Эмгек түбү – береке*» (В основе труда — благодать). Корейский вариант: *땀 흘린 만큼 거둔다* (Пожинаешь столько, сколько пролил пота). Значение: Результат прямо пропорционален затраченным усилиям.

В обеих паремиях отражена прямая корреляция между трудовой деятельностью и её результатом. В кыргызской пословице концепт «береке» (благодать) обозначает не только материальное вознаграждение, но и духовный результат труда. В кыргызской культуре данный концепт охватывает значения достатка, согласия и стабильности.

В корейской же пословице труд описывается через метафору «пролития пота». Этот образ подчеркивает физическое усилие и непрерывность деятельности. В корейском социуме трудолюбие рассматривается как основополагающий фактор личного успеха. Таким образом, при сохранении причинно-следственной модели в обеих культурах, кыргызский вариант акцентирует внимание на духовно-коллективном содержании, в то время как корейский — на индивидуальных усилиях. Пример: Кыргызский вариант: «*Эмгектуу кулда кемтик жок*» (У трудолюбивого раба/человека нет недостатка). Корейский вариант: *부지런한 사람은 굶지 않는다* (Прилежный человек не останется голодным). Кыргызский вариант: «*Иштеген тиштейт*» (Кто работает, тот кусает/ест). Корейский вариант: *노력은 배신하지 않는다* (Труд не предает / Усилия никогда не бывают напрасными). В данных примерах труд представлен как гарант жизненной безопасности человека. В кыргызской паремии формула «кемтик жок» (нет изъяна/недостатка) означает, что трудолюбивый человек обретает достойную жизнь и уважение в обществе; здесь труд связывается с социальным статусом. Метафора «тиштейт» (кусает) символизирует активное действие и борьбу, что соотносится с концептом жизненной борьбы в кочевой культуре. В корейских пословицах идея «не остаться голодным» основывается на обеспечении жизненного минимума, что отражает практический, реалистичный тип мышления. Следовательно, в обеих лингвокультурах труд позиционируется как основа бытия, однако в кыргызских паремиях преобладает социальная ценность, а в корейских — жизненная устойчивость. Кроме того, в корейском языке используется антропоморфная метафора «труд не предает». Труд представляется как верный спутник человека, что отражает принципы усердия, терпения и стремления к долгосрочным целям, характерные для корейского общества (Таблица 1) [6].

Таблица 1

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

<i>Сходства</i>	<i>Различия</i>
Труд рассматривается как универсальная ценность.	В кыргызских пословицах труд чаще связывается с благополучием, общественным авторитетом и достатком.
Доминирует причинно-следственная логика.	В корейских пословицах труд связан с личным усилием, терпением и долгосрочным результатом.
Труд представлен как условие жизненного успеха.	В кыргызских вариантах преобладают поэтическая краткость и ритм, тогда как в корейских пословицах доминируют логическая формула и прямая причинно-следственная связь.

Эти различия объясняются влиянием конфуцианских морально-этических принципов в корейском обществе (учения Конфуция), а также особенностями кочевого менталитета кыргызского общества. Паремии на тему «Знание и ум». Кыргызский вариант: «*Акыл жааштан, асыл тааштан*» (Ум проявляется с юности, благородный камень — с крупницы). Корейский вариант: *젊어서 고생은 사서도 한다* (Трудности в молодости стоят того, чтобы их даже купить). В кыргызской пословице концепт «ум» (акыл) напрямую соотносится с молодым возрастом, при этом мудрость нередко трактуется не только как результат жизненного опыта, но и как врожденное качество или природный дар. Сравнение с «драгоценным камнем» (асыл таш) подчеркивает исключительную ценность, редкость и значимость интеллектуальных способностей. В корейской же паремии молодость характеризуется как период интенсивного накопления опыта и приобретения знаний. Трудности и испытания (*고생*) рассматриваются как необходимый путь к обретению мудрости. Таким образом, в кыргызском варианте ум позиционируется как качественная характеристика личности, в то время как в корейском варианте мудрость представлена как динамичный процесс, формирующийся через преодоление трудностей и активную деятельность (Таблица 2).

Таблица 2

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Сходства	Различия
Знание и разум рассматриваются как универсальная ценность.	В кыргызских пословицах знание часто передаётся через поэтические метафоры, такие как «сокровище», «родник», «драгоценный камень».
Знание ставится выше физической силы.	В корейских пословицах знание связано с процессуальным развитием, усердием и опытом.
Молодой возраст признаётся важным периодом для получения образования.	В кыргызских вариантах характерны ритм, параллелизм и гипербола, тогда как в корейских вариантах преобладают логическая точность и краткая декларативность.

2. Кыргызский вариант: «*Окуу – билим булагы, билим – ырыс булагы*» (Учение — источник знаний, знание – источник благодати). Корейский вариант: *배움에는 끝이 없다* (В учении нет конца).

В кыргызской пословице знание оценивается как фундаментальный источник жизненного успеха и благополучия (ырыс). Метафора «булак» (источник/родник) символизирует непрерывный поток и идею постоянного роста. Это подчеркивает значимую практическую и социальную роль образования в жизни человека, где знание выступает залогом достатка и процветания [1].

В корейской же паремии процесс познания интерпретируется как бесконечное развитие. Здесь ценность заключается не столько в конечном результате, сколько в самом процессе обучения. Подобный подход свидетельствует о глубокой укорененности принципов самосовершенствования и концепции «образования через всю жизнь» (lifelong learning) в корейском обществе. Данные различия обусловлены социокультурными факторами: в корейском обществе они тесно связаны с иерархической структурой, уважением к старшим и конфуцианскими традициями, где учение возведено в ранг высшей добродетели. В то же время образность кыргызских пословиц свидетельствует о мощной силе устной поэтической традиции, где абстрактные понятия визуализируются через природные образы.

Паремии на тему «Семья и воспитание»

1. Детерминация воспитания средой: Кыргызский вариант: «*Уядан эмнени көрсөң, учканда ошону аласың*» (Что увидишь в гнезде, то и возьмешь в полете). Корейский вариант: *콩 심은 데 콩 나고 팥 심은 데 팥 난다* (Где посадишь бобы, там взойдут бобы; где посадишь

фасоль – взойдет фасоль). Анализ: В обоих примерах постулируется причинно-следственная связь. В кыргызской паремии воспитание передается через образ «гнезда» (семьи), характерный для мировоззрения кочевников. В корейской же пословице используется аграрная метафора, отражающая глубокие корни земледельческой культуры.

2. Преемственность поколений и практическое обучение: Кыргызский вариант: «*Ата көргөн ок жоноор, эне көргөн тон бычаар*» (Сын, видевший отца, выстрелит стрелу; дочь, видевшая мать, раскроет шубу). Корейский вариант: *부전자전* (*Bu-jeon-ja-jeon*) (От отца к сыну / Каков отец, таков и сын). Анализ: Кыргызская паремия подчеркивает важность «практического воспитания» через традиционные ремесла (охота, защита, быт). В корейской идиоме доминирует влияние конфуцианской традиции, где преемственность рассматривается как сохранение генетического и социального наследия, а также незыблемость семейной иерархии.

3. Дисциплина и своевременность воспитания: Кыргызский вариант: «*Баланы башынан, келинди аяктан*» (Ребенка воспитывай с начала/головы). Корейский вариант: *귀한 자식 때 한대 더 때린다* (Любимому ребенку — лишний удар розгой). Анализ: Кыргызский концепт «баш» (начало) указывает на необходимость ранней социализации в суровых условиях кочевого общества. Корейская паремия отражает принцип «суровой любви» (*tough love*): дисциплина необходима, чтобы ребенок не вырос избалованным. В аграрном обществе (рисоводство) отсутствие дисциплины одного члена семьи могло привести к угрозе голода для всего сообщества.

4. Социальная ответственность и последствия упущений: Кыргызский вариант: «*Жаман уул атасын төрүндө өлтүрөт, энесин гөрүндө өлтүрөт*» (Плохой сын убивает отца на почетном месте, а мать — в могиле). Корейский вариант: *바늘 도둑이 소 도둑 된다* (Вор иголки становится вором коровы). Анализ: Для кыргызов высшим позором является неуважение к родителям; пословица опирается на эмоциональную категорию «уят» (стыд). В корейском варианте используется материальная метафора: от малой ошибки (иголка) к большому преступлению (корова), что предостерегает от мелких недочетов в воспитании, ведущих к крупным потерям.

5. Устойчивость привычек и метафоры характера: Кыргызский вариант: «*Ийри жыгач түз болбойт, жаман киши жай болбойт*» (Кривое дерево не выпрямится). Корейский вариант: *세 살 버릇 여든까지 간다* (Привычка трехлетнего ребенка сохраняется до восьмидесяти лет). Анализ: Кыргызская паремия использует ремесленную метафору («дерево» - основа быта кочевника), а корейская — временную конкретику (3 года — 80 лет), что демонстрирует точность и системный подход корейской культуры к вопросам формирования привычек.

6. Влияние социального окружения: Кыргызский вариант: «*Жакшыга чектешсең — шарапаты тийет, жаманга чектешсең — кесепаты тийет*» (Приблизись к благому — коснется его благодать, приблизись к дурному — постигнет его вред). Корейский вариант: *근목자흑* (*Geun-muk-ja-heuk*) (Находясь рядом с тушью, почернеешь). Анализ: В кыргызской традиции используются абстрактные духовно-этические категории «шарапат» (благодатное влияние) и «кесепет» (негативное последствие). В корейском же варианте используется метафора «туши» (символ письма и каллиграфии). Это свидетельствует о том, что в корейской культуре образование и письменность издревле являлись ключевыми символами воспитания и нравственного облика личности.

7. Сила слова и дисциплина: Кыргызский вариант: «*Айткандын тили жаман, албагандын өзү жаман*» (У говорящего наставление язык горек, но у неслушающего — участь

хуже). Корейский вариант: *말 한마디에 천 냥 빚도 갚는다* (Одним словом можно вернуть долг в тысячу лянгов). Анализ: В кыргызской паремии на первый план выходит культура «назидания» (насаат) и его принятия как высшей мудрости. В корейской пословице ценность слова измеряется через категорию «долга» (экономический эквивалент), что подчеркивает прагматизм социальных отношений и высокую степень ответственности за свои слова в корейском социуме.

Таблица 3

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ

Особенность	Кыргызское воспитание	Корейское воспитание
Основные образы	Дерево, скот, оружие, юрта	Растения (рис/бобовые), игла, тушь, золото
Направленность	Честь, свобода, польза для общества	Этика, трудолюбие, уважение к иерархии
Источник воспитания	Наставления аксакалов, жизненный опыт	Семейная дисциплина, образование

Данные примеры, коррелируя с исследованиями А. Бейсхановой и Н. Жунусовой, подтверждают, что, несмотря на структурные различия кыргызского и корейского языков, универсальные человеческие ценности (воспитание, мораль, этика) остаются идентичными [3]. Основное различие проявляется в способах их репрезентации через различные «культурные коды»: если в кыргызской паремиологии доминирует ментальность кочевой цивилизации, то в корейской – ценностные ориентиры оседло-земледельческой культуры. Таким образом, паремии выступают не только лингвистическим объектом, но и важнейшим инструментом трансляции этнокультурного опыта.

Лингвокультурологические особенности. Пословицы и поговорки представляют собой лингвокультурологические единицы, отражающие культурный код, мировоззрение и социальный опыт каждого народа [8].

Посредством языка они аккумулируют в себе образ жизни этноса, формы его хозяйственной деятельности, характер взаимоотношений с природой и систему общественных ценностей. В этом контексте кыргызские и корейские паремии ярко демонстрируют национально-культурную специфику.

В кыргызских пословицах наиболее активно используются образы природы, животноводства и кочевого быта. Такие концепты, как *лошадь (ат)*, *верблюд (төө)*, *овца (кой)*, *жайлоо*, *горы*, *ветер*, *вода*, отражают традиционный уклад жизни кыргызского народа. Например, образ коня выступает центральным символом свободы, силы и надежности, что обусловлено его ключевой ролью в кочевой цивилизации. Метафоры, связанные с природными явлениями, также широко представлены: горы символизируют стойкость и величие, а вода интерпретируется как символ чистоты и первоисточник жизни. Такая образность свидетельствует о том, что кыргызская картина мира формировалась в гармоничном единстве с природой. Паремиологические концепты здесь тесно переплетаются с идеями коллективного быта, родоплеменных связей и общественного согласия.

В корейских пословицах, напротив, широкое распространение получили метафоры, связанные с земледелием, семейной иерархией и нравственными нормами. Образы *риса*, *бобов*, *семян*, *поля* сформировались под влиянием аграрных традиций корейского социума. Пословицы, выстроенные по причинно-следственной модели («что посеешь, то и пожнешь»), выражают универсальные философские выводы, извлеченные из опыта земледельческого труда. Важное место в корейской паремиологии занимают понятия почитания старших, преданности родителям и соблюдения общественного порядка. Данные явления объясняются

глубоким влиянием конфуцианской философии, на которой базируются принципы социальной иерархии, морального долга, дисциплины и уважения к знаниям. Конфуцианское мировоззрение в корейской культуре высоко ценит подчинение старшим и этическую ответственность, что находит прямое или косвенное отражение в паремиологических единицах. Кроме того, такие качества, как трудолюбие, терпение и усердие, позиционируются как высшие моральные нормы, оставаясь важной частью национального менталитета и в эпоху индустриального развития. В итоге, если образы природы и кочевого быта в кыргызских пословицах являются маркерами национальной культурной идентификации, то аграрная символика и конфуцианские этические концепты в корейских паремиях отражают историко-философский путь развития корейского общества. Таким образом, паремиологический фонд представляет собой особый лингвокультурологический слой, транслирующий концептуальную картину мира, культурные архетипы и систему ценностей каждого народа.

Выводы

В ходе сопоставительного лингвокультурологического анализа паремиологических единиц кыргызского и корейского языков на материале концептов «труд», «знание» и «воспитание» были получены следующие научные результаты:

1. Выявление ценностных доминант: Установлено, что, несмотря на генетическую и структурную принадлежность к разным языковым семьям, в обоих языках паремии базируются на универсальных человеческих ценностях. Труд, знание и воспитание позиционируются как три фундаментальных столпа, обеспечивающих социальную стабильность и преемственность поколений.

2. Этнокультурная специфика метафор: Выявлено, что различия в образной системе обусловлены историческим типом хозяйствования. В кыргызских паремиях преобладают концепты кочевой цивилизации (скотоводство, вольные пространства, ремесла), где воспитание и успех связаны с личной честью (намыс) и духовной благодатью (береке). В корейских паремиях доминируют аграрные метафоры (земледелие, циклы роста) и прагматичные установки, продиктованные конфуцианской этикой и коллективной ответственностью.

3. Функциональное сходство: Доказано, что паремии в обеих культурах выполняют идентичные дидактические функции: они служат механизмом трансляции социального опыта, регламентируют нормы поведения и формируют морально-этический каркас личности. Причинно-следственная модель «усилие — результат» является константной для обеих лингвокультур.

4. Лингвокогнитивный аспект: Анализ показал, что если кыргызская паремиология тяготеет к афористичности и эмоционально-ценностной интерпретации мира, то корейская паремиология отличается высокой степенью конкретики, временной точностью и акцентом на непрерывность процесса самосовершенствования.

Итак, что паремиологический фонд кыргызского и корейского языков является репрезентативным источником для изучения национального менталитета и «наивной» картины мира. Культурный код народа, заложенный в языке, сохраняет свою устойчивость на протяжении веков, адаптируя универсальные смыслы к специфическим условиям бытия. Материалы данного исследования могут быть использованы в курсах по сравнительной типологии, этнолингвистике и межкультурной коммуникации, а также при составлении сопоставительных словарей нового типа.

Список литературы:

1. Абдуллаева Б. Кыргыз тилинде макал-лакаптардын маданий функциялары. Бишкек, 2020. 168 б.

2. Айтматова Г. Лингвомаданий компетенциянын өнүгүшү жана макал-лакаптар. Ош, 2018. 142 б.
3. Бейсханова А. Н., Джунусова Ж. А. Сравнительный анализ концепта «воспитание» в паремнологической картине мира (на материале корейского и казахского языков) // Вестник КазНУ. Серия филологическая. 2018. №2 (170). С. 45–52.
4. Чой Х. Дж. 한국 속담과 관용구 연구. 서울: 한국문화사, 2019. 210 с.
5. Kim Y. S. Cognitive and cultural aspects of Korean proverbs // Journal of Korean Linguistics. 2021. V. 15, №2. P. 45–62.
6. Zakirova B., Sadykova A. Comparative analysis of Kyrgyz and Korean proverbial units // International Journal of Linguistic Studies. 2022. Vol. 8, №1. P. 120–135. <https://doi.org/10.63931/ijchr.v7iSI1.336>
7. Эркинбеков С. Кыргыз тилинде этнолингвистикалык изилдөөлөр. Бишкек, 2017. 200 с.
8. Огонбаев Т. Лексика жана семантикадагы маданий коддор. Бишкек, 2016. 152 б.
9. Сариева Э. Макал-лакаптар аркылуу тилдик карым-катнашты изилдөө. Ош, 2019.

References:

1. Abdullaeva, B. (2020). Kyrgyz tilinde makal-lakaptardyn madanij funkciyalary. Bishkek.
2. Ajtmatova, G. (2018). Lingvomadanij kompetenciyanu`n önygyshy` zhana makal-lakaptar. Osh.
3. Bejsxanova, A. N., & Dzhunusova, Zh. A. (2018). Sravnitel`ny`j analiz koncepta «vospitanie» v paremiologicheskoy kartine mira (na materiale korejskogo i kazaxskogo yazy`kov). *Vestnik KazNU. Seriya filologicheskaya*, 2(170), 45–52.
4. Choi, Kh. D. (2019). Izuchenie korejskix poslovicz i idiom. Seul: Istoriya korejskoj kul`tury.
5. Kim, Y. S. 2021. Cognitive and cultural aspects of Korean proverbs. *Journal of Korean Linguistics*, 15(2), 45–62.
6. Kadyrkulova, U., Kulchunova, M., Belogortseva, M., Giliauzizova, N., & Zholovchiev, S. (2025). Basic Concepts of Russian and Kyrgyz Linguistic Culture. *International Journal on Culture, History, and Religion*, 7(S11), 693-717. <https://doi.org/10.63931/ijchr.v7iSI1.336>
7. Erkinbekov, S. (2017). Etnolingvisticheskie issledovaniia na kyrgyzskom iazyke. Bishkek.
8. Ogonbaev, T. (2016). Kulturnye kody v leksike i semantike. Bishkek.
9. Sarieva, E. (2019). Issledovanie iazykovogo obshcheniia posredstvom poslovits. Osh.

Поступила в редакцию
06.04.2026 г.

Принята к публикации
11.04.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Караева Н. О., Камаева К. К., Бекмуратов З. Т. Отражение этнокультурных ценностей в кыргызских и корейских поговорках на материале концептов «труд», «знание» и «воспитание» // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №6. С. 679-687. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/127/85>

Cite as (APA):

Karaeva, N., Kamaeva, K., & Bekmuratov, Z. (2026). Reflection of Ethnocultural Values in Kyrgyz and Korean Proverbs Based on the Concepts of "Labor," "Knowledge," and "Education". *Bulletin of Science and Practice*, 12(6), 679-687. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/127/85>